

Янь Чжаогэ потерял дар речи, глядя на Чэнь Цяньхуа. "Прячется в тени? Или скрывается за координатами? Если бы ты не использовал уникальные боевые искусства, я бы понял, что кто-то пришел сюда раньше нас".

"Однако, хотя эта световая проекция исходила от самого Божественного Древа Канхуа, как я могу не определить, подделка это или нет?"

Он уставился на Чэнь Цяньхуа: "Я думал о том, кому может быть так скучно заниматься подобными вещами. Кроме тебя, никто другой даже не побеспокоится об этом".

Хотя выражение лица Чэнь Цяньхуа было ленивым, его глаза блестели. Он перевел взгляд на Янь Чжаогэ и улыбнулся: "Хранить уважение, вспоминать тоску, искать захоронения старшего, независимо от того, какие препятствия стоят перед тобой. Однако, когда ты узнал правду, она оказалась не такой прекрасной, как ты мог себе представить."

"Человек, которого вы изначально считали решительным и бесстрашным, и даже пожертвовавший собой, скрывал в себе такую злую сторону. Интересно, как бы вы были разочарованы и как бы вы отреагировали". Для меня это было действительно забавно".

Чэнь Цяньхуа с сожалением покачал головой: "К сожалению, вы поняли, что это была моя работа".

Он вдруг улыбнулся: "При создании этой проекции я специально использовал множество секретных техник. Если отбросить Истинных Бессмертных и Глубоких Бессмертных, то даже Виртуальные Бессмертные были бы одурачены. И все же, ты смог увидеть все насквозь. Янь Чжаогэ, ты действительно особенный человек!"

Янь Чжаогэ посмотрел на Чэнь Цяньхуа и тоже рассмеялся: "Судя по тому, что ты сказала, даже не глядя на проекцию, я все равно смогу понять, что последние слова Императора Светлой Связи были совсем не такими, как созданная тобой иллюзия."

"Теперь, когда ты сомневаешься во мне, даже если все сложится не так, как ты хочешь, ты все равно будешь считать, что это я создал эти иллюзии", - равнодушно сказал Чэнь Цяньхуа.

Он раскрыл ладонь, и в ней появился кристалл льда.

Внутри кристалла создавалась проекция. Проекция стояла на фоне пустоты, словно водный экран всего мира, протянувшийся через них двоих.

В световой проекции появилась женщина в белой одежде.

Это была Император Светлой Связи - Ху Юэсинь.

Внешний вид Ху Юэсинь в этой световой проекции ничем не отличался от предыдущей иллюзии.

Выражение ее лица было тусклым, а цвет лица - бледным. Можно было понять, насколько тяжелы ее раны и что она уже висит на волоске от гибели.

Однако, в отличие от иллюзии, созданной Чэнь Цяньхуа, нынешняя Ху Юэсинь выглядела гораздо спокойнее.

Она выдохнула полный рот мутной ци, и все нечистоты были выведены из ее тела.

С этим вдохом на бледном лице Ху Юэсинь появилось несколько оттенков красного.

На грани смерти выражение ее лица стало еще более открытым.

Хотя в ее глазах была неприкрытая слабость, они оставались спокойными, как тихие воды. В них не было ни намека на страх или ненависть.

"Господин, интересно, где вы и как ваши дела?" Ху Юэсинь подняла голову и уставилась на всепоглощающие водные экраны. Глядя на сияющие блики, отражающиеся от водного экрана, она не могла отделаться от оцепенения: "С твоим характером ты не должен бояться смерти. Я тоже подготовилась к смерти".

"Если ты все еще здесь, ты бы не молчал даже после стольких лет. Только я все еще питаю какую-то надежду".

Ху Юэсинь улыбнулась: "Однако сегодня мне придется уехать первой. Я искренне желаю, чтобы ты была жива. К сожалению, я больше не смогу наблюдать эту сцену".

"Но помни, я не принесла тебе позора".

Женщина в белой юбке прошептала: "Если бы я сейчас выпила с вами, моя алкогольная емкость могла бы конкурировать с двумя-тремя из вас".

"Я всегда чистил твою любимую деревянную кровать. Даже спустя столько лет в ней не завелись черви".

"Сколько угодно, мы можем пить с утра до полудня и спать с полудня до утра".

"Только, возможно, я не смогу изменить свое отношение к ссоре с тобой. Но если ты захочешь вернуться раньше, я постараюсь сделать все возможное, чтобы изменить его, и постараюсь сделать все возможное, чтобы меньше с тобой ссориться..."

Ху Юэсинь продолжала лепетать, как будто ее слова не имели никакого значения.

Однако в конце концов она улыбнулась. Я никогда не забывала о том, чему ты учил меня в прошлом".

"Каким бы крутым ни был мой путь, каким бы трудным и безнадежным он ни казался, я никогда не поколебалась в своей решимости. Чтобы позволить процветать ортодоксальному даосизму, уничтожить демонов-еретиков и очистить всю вселенную, я сделал все, что мог."

"Я приобрел фрагмент Камня Небесной Сущности, о котором ты упоминал в прошлом. Я также сделал все возможное, чтобы это сокровище не вернулось в руки еретиков".

"Хотя моя жизнь закончится здесь сегодня, есть еще талантливые молодые поколения. Так же, как ты учил меня в прошлом, я верю, что молодые поколения обязательно будут упорствовать, пока мы не устраним все зло и не восстановим порядок."

Красный румянец на лице Ху Юэсинь постепенно угасал, а сияние в ее глазах было близко к угасанию. Казалось, что она действительно находится на грани смерти.

В ее зрачках появился силуэт необыкновенной красавицы. Это был Возвышенный Древесный Светильник - Шао Цзюньхуан.

"Я уже не смогу увидеть этот день, но наши молодые поколения наверняка станут свидетелями этой сцены... Учитель, я надеюсь, что вы сможете увидеть ее в будущем".

Голос Ху Юэсинь постепенно стал приглушенным, а ее аура постепенно слабела.

В глубине ее глаз появился еще один силуэт, который медленно превратился в облик другого человека.

Это был подросток, одетый в черное, в белом халате. Его длинные иссиня-черные волосы доставали до спины.

Его черты лица были похожи на знакомого Янь Чжаогэ Императора Тусклого Луча - Инь Тянься.

Только, в отличие от знакомого впечатления, оставленного Инь Тянься, этот человек казался намного моложе.

В то же время, в воспоминаниях Янь Чжаогэ, хотя длинные волосы Инь Тянься тоже были иссиня-черными, его брови были чисто белыми.

В то время как у этого молодого человека брови были черными.

Однако пара сильных и спокойных глаз, полных отличительных черт, ничем не отличалась от того, что помнили Янь Чжаогэ и остальные.

"Я знаю, что постоянно опаздывать - это плохая привычка, особенно если в этот раз я опоздала на сотни лет". Женщина в белом одеянии медленно теряла силы, чтобы поддерживать голову. Ее шея сгибалась все ниже и ниже: "Но я обещаю, что это будет в последний раз".

"Байчуань, я иду".

Ее голос стал едва слышен, пока не оборвался.

Женщина в белой одежде неподвижно сидела на месте, опустив голову, ее аура перестала существовать.

Император Светлой Связи Ху Юэсинь окончательно погибла в пространственном измерении Притока Звездной Реки.

Внутри световой проекции ее труп медленно трансформировался, и из него вырвались лучи.

Из нее вырвалась энергичная сила, и в конце концов ее фигура исчезла, оставив на месте трупа росток дерева. Ветви медленно проросли, и в итоге образовали возвышающееся Божественное дерево.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн стояли на месте и наблюдали за происходящим, сохраняя молчание на протяжении всего процесса.

Через некоторое время они склонились перед Божественным Деревом Канхуа.

"Это и есть Император Тусклого Луча?" - тихо спросил Фэн Юншэн.

"Да." Янь Чжаогэ тихо ответил: "Инь Байчуань - это первоначальное имя Императора Тусклого

Луча. После того, как он унаследовал должность мастера секты Тусклого Луча, он изменил свое имя на Инь Тянься".

Он повернул голову и посмотрел на Чэнь Цяньхуа своими холодными глазами.

"Тебя устраивает только это?"

" Выражение Чэнь Цяньхуа было наполнено легким презрением: "Быть наполненным неопределенностью было бы самой большой радостью в жизни. Если бы ты уже знал все, что нужно, что бы оставалось?"

Янь Чжаогэ холодно сказал: "Некоторые люди и некоторые вещи созданы не для твоего развлечения. Кто ты такой, чтобы делать такие вещи?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104372>